"Рон сделал это?" - спросила Бекки, немного недоумевая, "почему он это сделал?".

"Ну, он же Рон", - ответила Гермиона, хихикнув, - "значит, это не имеет смысла, и если ты попытаешься проанализировать его логику, это сведет тебя с ума".

"Понятно", - сказала Бекки притворно серьезным голосом, - "должно быть, здорово ходить в такую школу".

"Ты не ходила в школу", - Гермиона была шокирована, - "тогда как ты так многому научилась?".

"Меня с рождения готовили к должности помощницы моего Лорда, поэтому я не могла посещать школу вместе с другими учениками", - сказала Бекки серьезным тоном, - "на самом деле, я считаю, что ты первая подруга моего возраста", - затем немного нерешительно, - "ты... ты ведь моя подруга".

"Конечно, мы друзья, Бекки", - кивнула Гермиона, успокаивая младшую девочку, - "но что насчет твоих родителей, почему они позволили, чтобы тебя воспитывали другие люди".

"У меня нет родителей", - ответила Бекки серьезным тоном, - "когда я родилась, меня забрали у матери, а после того, как обнаружили мой интеллект, меня воспитал слуга моего Лорда".

"Это ужасно", - ужаснулась Гермиона, - "как они могли просто забрать тебя из семьи".

"Заключенным в крыле строгого режима не разрешается оставлять своих детей", - объяснила Бекки, - "ко мне относились с добротой и воспитывали люди из Азкабана, я не верю, что у меня было бы хоть наполовину такое же хорошее детство с моей матерью, даже если бы она была на свободе".

"Бекки", - внезапно пришла в голову Гермионе ужасная мысль, - "если ты не против, я спрошу, как звали твою мать".

"Я думаю, что это была Беллатриса, почему ты спрашиваешь".

"Беллатриса ЛеСтранж убила крестного отца Гарри в Отделе Тайн", - тихо сказала Гермиона.

"Спасибо, что рассказала мне, Гермиона", - сказала Бекки, делая несколько пометок в своей книге, - "Теперь, когда я знаю о ее преступлениях против его светлости, я приказала страже потратить больше ресурсов на ее поимку".

"Но как вы можете это сделать?" - спросила Гермиона, немного шокированная, - "она зло, но она все еще твоя мать".

"Нет, Гермиона, она враг моего Лорда", - сказала Бекки голосом, полным эмоций, - "и поэтому ее будут преследовать, как собаку, которой она и является".

"Но"

"Давайте забудем о таких вещах", - сказала Бекки, ее прежнее веселое настроение вернулось, - "у тебя есть фотографии Гарри, когда он был меньше?".

В ответ Гермиона злобно усмехнулась: "Сейчас принесу свой альбом".

В другом конце комнаты Гарри задрожал от страха, хотя он и не слышал их слов, но хихиканья и тона голоса было достаточно, чтобы предупредить его, что он совершил ошибку, когда представил этих двух девушек.

Несколько часов Гарри продолжал изучать книгу по зельям и несколько часов пытался не обращать внимания на двух хихикающих девушек позади него.

"Спасибо, Гермиона", - сказала Бекки, ухмыляясь, - "Мне очень понравилось смотреть на твои фотографии Хогвартса и слушать твои рассказы о школьных годах".

"Нет проблем, Бекки", - ответила Гермиона, ухмыляясь, - "приятно иметь друга-девушку, не поймите меня неправильно, Гарри и Рон замечательные, но с ними нельзя обсуждать некоторые вещи".

"Я понимаю", - кивнула Бекки, - "если вы меня извините, я должна позаботиться об одном важном деле".

"Хорошо, не усердствуй", - сказала Гермиона, собирая свои вещи.

"Я не буду", - ответила Бекки, проходя через комнату к тому месту, где Гарри читал "Гарри".

"Да, Бекки", - он поднял глаза от своей книги, - "ты что-то хочешь?".

"Я должна отлучиться ненадолго", - ответила она, - "но я вернусь, как только смогу".

"Хорошо"

Выйдя из комнаты, Бекки сделала несколько пометок в своей всегда актуальной книге, пока шла к одному из самых уединенных мест в замке.

"Вы звонили Бекки", - спросил командующий силами Азкабана, - "что его светлость желает от

меня".

"Я попросила о встрече с вами по собственной инициативе в связи с вопросом, касающимся безопасности его светлости", - ответила девушка, - "это касается знакомого его светлости Рональда Билиуса Уизли".

"А что с ним?" - спросил Максвелл, внезапно став смертельно серьезным.

"Хотя в настоящее время он дружен с нашим лордом, его прошлое нестабильное поведение делает его помехой", - доложила Бекки коммандеру Максвеллу, - "и поэтому я рекомендую предпринять шаги, чтобы удалить его из присутствия его светлости".

"Какие действия вы предлагаете мне предпринять?" - спросил он, желая узнать мнение умной молодой женщины, - "Я не верю, что смогу "убрать" его и сохранить информацию от его светлости с абсолютной уверенностью".

"Я тоже так думала", - кивнула Бекки, - "У меня есть план, как удалить его из присутствия нашего лорда, который не потребует кровопролития".

Глаза Максвелла сияли от гордости, когда он слушал план, изложенный умной молодой женщиной, именно в такие моменты он жалел, что не воспользовался шансом завербовать ее в гвардию, когда у него была такая возможность.

Вернувшись в комнату к Уизли, Артур отвел сына в сторону, чтобы объяснить ему некоторые вещи.

"Перси, я ценю то, что ты сделал для нашей семьи, но если ты еще хоть раз подумаешь о том, чтобы сделать что-то подобное, я натравлю на тебя близнецов".

"Не волнуйся, папа, теперь, когда мое прикрытие раскрыто, у меня не будет причин делать что-то подобное снова", - сказал Перси, довольный тем, что был честен со своим отцом, - "хотя теперь, когда меня нельзя использовать в поле, я не знаю, что делать".

"Ты не думал о том, чтобы стать Невыразимцем?" Артур спросил сына низким голосом: "Ты уже являешься частью департамента, так что тебе будет не так уж трудно сделать этот шаг".

"Я думал об этом, папа, но я не думаю, что смогу стать таким", - ответил Перси с ухмылкой, - "конечно, я член Департамента, но я не знаю, смогу ли я когда-нибудь стать таким хорошим".

"Я не знаю, сын", - сказал Артур, стараясь не раскрывать слишком многого, - "я думаю, что у тебя есть потенциал стать великим".

"Без обид, папа, но у тебя действительно есть опыт, чтобы выносить такие суждения?", смеясь, "ты же не был Невыразимцем, верно?".

Смех Перси прервался, когда он заметил серьезное выражение лица своего отца: "Как отец, так и сын, Перси, было бы неплохо иметь возможность передать некоторые из моих навыков и рассказать кому-то в семье о том, что я видел".

Их разговор в углу комнаты продолжался, большинство членов семьи пришли к выводу, что поведение Перси по отношению к их отцу было особенно тяжелым для чувствительного человека, которого они знали, и потребовало особенно долгого примирения.

http://tl.rulate.ru/book/90546/2910571